

Научная статья

УДК 608.3

<https://doi.org/10.33874/2072-9936-2023-0-4-186-198>

ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ И РАЗГРАНИЧЕНИЯ ПОЛНОМОЧИЙ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ, ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В ОБЛАСТИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ БИОЛОГИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ*

Ирина Анатольевна Умнова-Конюхова^{1,2}

Анастасия Олеговна Филатова³

^{1,3} Институт научной информации по общественным наукам Российской академии наук, 117418, Россия, г. Москва, Нахимовский пр-т, д. 51/21

² Информационно-аналитический журнал «Социальные и гуманитарные науки», 117418, Россия, г. Москва, Нахимовский проспект, д. 51/21

³ Калужский институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), 248000, Россия, г. Калуга, ул. Московская, д. 256а

^{1,2} ikonyukhova@yandex.ru

³ fltvnastja@rambler.ru

Аннотация

В условиях глобализации биологических угроз и развития биотехнологий важнейшей задачей является обеспечение эффективного правового регулирования полномочий органов публичной власти. Цель обусловлена необходимостью выявления актуальных проблем практики правового регулирования полномочий органов публичной власти в РФ в сфере биологической безопасности. В работе использованы общенаучные и специальные методы. Новизна определяется малоизученностью института биологической безопасности, отсутствием работ по тематике полномочий. Результаты вносят вклад в правовую науку, создавая пред-

* Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-28-00113, <https://rscf.ru/project/23-28-000113/>.

посылки для изучения данной категории. Сформулированы предложения по совершенствованию правового регулирования и разграничению полномочий в сфере биологической безопасности.

Ключевые слова: биологическая безопасность; полномочия органов государственной власти в сфере биологической безопасности; разграничение полномочий органов государственной власти.

Для цитирования: Умнова-Конюхова И. А., Филатова А. О. Проблемы правового регулирования и разграничения полномочий органов государственной власти Российской Федерации, субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления в области обеспечения биологической безопасности // Вестник Российской правовой академии. 2023. № 4. С. 186–198. <https://doi.org/10.33874/2072-9936-2023-0-4-186-198>

Research Article

PROBLEMS OF THE LEGAL REGULATION AND DELIMITATION OF POWERS OF STATE AUTHORITIES OF THE RUSSIAN FEDERATION, THE SUBJECT OF THE RUSSIAN FEDERATION, LOCAL GOVERNMENTS IN THE FIELD OF ENSURING BIOLOGICAL SAFETY*

Irina A. Umnova-Konyukhova^{1,2}

Anastasia O. Filatova³

^{1,3} Institute of Scientific Information on Social Sciences of the Russian Academy of Sciences, 51/21 Nakhimovskii Ave., Moscow, 117418, Russia

² Information and Analytical Journal "Social and Humanitarian Sciences", 51/21 Nakhimovskii Ave., Moscow, 117418, Russia

³ Kaluga Institute (Branch) of All-Russian State University of Justice, 256a Moskovskaia St., Kaluga, 248000, Russia

^{1,2} ikonyukhova@yandex.ru

³ fltvnastja@rambler.ru

* The research was carried out at the expense of the grant of the Russian Science Foundation No. 23-28-00113, <https://rscf.ru/project/23-28-000113/>.

Abstract

In the context of the globalization of biological threats and the development of biotechnologies, the most important task is to ensure effective legal regulation of the powers of public authorities. The goal is due to the need to identify topical problems in the practice of legal regulation of the powers of public authorities in the Russian Federation in the field of biological safety. General scientific and special methods were used in the work. The novelty is determined by the lack of knowledge of the Institute of biological safety, the lack of work on the subject of authority. The results contribute to legal science, creating the prerequisites for the study of this category. Proposals have been formulated to improve legal regulation and delimitation of powers in the field of biological safety.

Keywords: biological safety; powers of state authorities in the field of biological safety; differentiation of powers of state authorities.

For citation: *Umnova-Konyukhova I. A., Filatova A. O. Problems of the Legal Regulation and Delimitation of Powers of State Authorities of the Russian Federation, Subjects of the Russian Federation, Local Self-Government bodies in the field of biological safety. Herald of the Russian Law Academy, 2023, no. 4, pp. 186–198. (In Russ.) <https://doi.org/10.33874/2072-9936-2023-0-4-186-198>*

Введение

В результате развития современных достижений медицинских и биологических наук в области применения биотехнологий, а также стремительного роста биологических факторов и рисков приоритетным направлением правового регулирования для современных государств является обеспечение биологической безопасности. После распространения пандемии коронавируса и расширения производства и технологий, несущих биологические риски, актуализировались разработки концепции биологической безопасности и стратегическое планирование мероприятий, направленных на полную нейтрализацию или уменьшение до уровня предельно допустимых концентраций биологических факторов окружающей среды и обеспечение санитарно-эпидемиологического благополучия населения, определение перспективных направлений научных исследований и технологий, которые затрагивают биологическое разнообразие планеты и основы биологического существования человека. В Российской Федерации концептуальные основы развития системы биобезопасности впервые были определены в указе Президента РФ от 11 марта 2019 г. № 97 «Об Основах государственной политики Российской Федерации в области обеспечения химической и биологической безопасности на период до 2025 года и дальнейшую перспективу», с учетом положений которого был принят Федеральный закон от 30 декабря 2020 г. № 492-ФЗ «О биологической безопасности в Российской Федерации» (далее – ФЗ о биологической безопасности). Вместе с тем нормативная правовая база в области определения потенциальных биологических угроз Российской Федерации и правовых механизмов противодействия в настоящее время находится на этапе совершенствования.

В частности, острота проблем биологической безопасности в связи с развертыванием в соседних государствах биологических лабораторий (Грузия, Украина, Польша, страны Прибалтики) очевидна.

В Докладе парламентской комиссии Федерального Собрания РФ отмечаются существенные недостатки современного правового регулирования полномочий органов государственной власти и местного самоуправления [1]. Обращается внимание, что нарастание биологических угроз различного рода требует формирования единых межотраслевых подходов в этой сфере и их законодательного закрепления для создания и функционирования эффективной системы обеспечения биологической безопасности в Российской Федерации. В. Арчаков, А. Баньковский, П. Савков в своей статье указывают на дублирование в российском законодательстве организационно-правовых механизмов реагирования на опасные биологические ситуации [2, с. 23]. Авторы отмечают, что в отношении ситуации с пандемией коронавируса *COVID-19* непризнание сложившейся обстановки как «чрезвычайной ситуации» автоматически предопределило необходимость использования в федеральных нормативных правовых актах таких понятий, как «единая государственная система предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций» (РСЧС), «правительственная комиссия по предупреждению и ликвидации чрезвычайных ситуаций и обеспечению пожарной безопасности» и др. На практике был создан Координационный совет при Правительстве РФ по борьбе с распространением новой коронавирусной инфекции на территории РФ, оставив «без работы» правительственную комиссию по вопросам биологической и химической безопасности (ПКБХБ).

1. Правовое регулирование и разграничение полномочий органов государственной власти ФЗ о биологической безопасности

Статья 71 Конституции РФ не закрепляет биологическую безопасность в качестве предмета исключительного ведения Российской Федерации, но определяет таковыми «безопасность» и «безопасность личности» (п. «м»). Вместе с тем согласно п. «д» ст. 72 Конституции РФ обеспечение экологической безопасности является предметом совместного ведения РФ и ее субъектов. Соответственно, уместно предположить, что обеспечение биологической безопасности также является предметом совместного ведения Федерации и субъектов РФ.

К сожалению, на федеральном уровне вопросы комплексного регулирования биологической безопасности, так же как и на уровне субъектов, не решены. Некоторыми исследователями уже сейчас отмечается необходимость разрешения этих вопросов посредством принятия Кодекса безопасности и биоэтики [3, с. 16].

В ФЗ о биологической безопасности определяются лишь общие, в некоторой степени дискреционные полномочия органов государственной власти и местного самоуправления.

Согласно ст. 5 ФЗ о биологической безопасности к полномочиям федеральных органов государственной власти в области обеспечения биологической безопасности относятся: 1) участие в выработке и реализации единой государственной политики; 2) осуществление нормативного правового регулирования в области обеспечения биологической безопасности; 3) организация создания, пополне-

ния, ведения и использования коллекций патогенных микроорганизмов и вирусов; 4) осуществление мониторинга биологических рисков и оценка эффективности реализации мероприятий, направленных на поддержание допустимого уровня биологического риска; 5) формирование и ведение реестра продукции (товаров), необходимой для обеспечения биологической безопасности населения и организации оказания медицинской помощи населению, а также формирование и ведение реестра предприятий, имеющих резерв мощностей для производства указанной продукции (товаров).

За органами государственной власти субъектов Российской Федерации в области обеспечения биологической безопасности закреплены следующие полномочия: 1) координация деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации в области обеспечения биологической безопасности; 2) участие в планировании и реализации противоэпидемических, противоэпизоотических, противоэпифитотических мероприятий; 3) участие в проведении мониторинга биологических рисков и в осуществлении оценки эффективности реализации мероприятий, направленных на обеспечение биологической безопасности, на территории субъекта Российской Федерации; 4) информирование органов местного самоуправления и населения о реализуемых на территории субъекта Российской Федерации мероприятиях, направленных на обеспечение биологической безопасности. Соответственно органы местного самоуправления в области обеспечения биологической безопасности участвуют в реализации противоэпидемических, противоэпизоотических, противоэпифитотических мероприятий на территориях муниципальных образований.

Перечисление данных полномочий в ФЗ о безопасности не совсем корректно. Во-первых, законодатель закрепляет закрытый перечень полномочий, хотя этим перечнем полномочия явно не исчерпываются. Во-вторых, по своему характеру данные полномочия носят преимущественно общий, дискреционный характер.

Систематизируя вышеперечисленные полномочия, можно выделить две основные группы полномочий, закрепленных за федеральными органами государственной власти и органами государственной власти субъектов: основные и специальные.

К группе основных полномочий относятся:

- выработка и реализация государственной политики в области биологической безопасности;
- осуществление нормативного правового регулирования в области обеспечения биологической безопасности;
- координация деятельности подчиненных органов;
- информирование о реализуемых мероприятиях;
- осуществление мониторинга биологических рисков.

Вторую группу полномочий условно можно обозначить как специальные или специфические полномочия. К ним относятся:

- формирование и ведение реестра продукции (товаров), необходимой для обеспечения биологической безопасности населения;
- организация создания, пополнения, ведения и использования коллекций патогенных микроорганизмов и вирусов.

Данная группа полномочий, закрепляемая за соответствующими органами федеральной исполнительной власти и органами исполнительной власти субъектов РФ, является узконаправленной. Важно отметить, что законодательно закрепленные полномочия четвертой группы в настоящее время не синхронизированы с положениями, определенными в постановлении Правительства РФ от 16 мая 2005 г. № 303 «О разграничении полномочий федеральных органов исполнительной власти в области обеспечения биологической и химической безопасности Российской Федерации». Представляется, что формирование и ведение реестра продукции (товаров), необходимой для обеспечения биологической безопасности населения, должно быть отнесено к ведению Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека. В свою очередь, организация создания, пополнения, ведения и использования коллекций патогенных микроорганизмов и вирусов относится к ведению Министерства здравоохранения. Однако ни одно из специальных полномочий не воспроизведено в соответствующем Постановлении Правительства РФ.

Систематизация полномочий подразумевает синхронизацию и с другими федеральными законами, прежде всего с федеральными законами от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности», от 9 января 1996 г. № 3-ФЗ «О радиационной безопасности населения», от 30 марта 1999 г. № 52-ФЗ «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения». Достоинством Федерального закона о безопасности является разграничение полномочий на федеральном уровне между Президентом РФ, палатами Федерального Собрания РФ и Правительством РФ. Федеральный закон о радиационной безопасности вводит федеральные полномочия, которые актуальные не только для радиационных, но и для биологических рисков: «регламентация условий жизнедеятельности и особых режимов проживания на территориях, подвергшихся радиоактивному загрязнению в результате радиационных аварий; контроль за оказанием помощи населению, подвергшемуся облучению в результате радиационных аварий; регулирование экспорта и импорта ядерных материалов, радиоактивных веществ и иных источников ионизирующего излучения, а также контроль за осуществлением их экспорта и импорта» (ст. 6 ФЗ о радиационной безопасности). Особого внимания заслуживает Федеральный закон от 30 марта 1999 г. № 52-ФЗ «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения», который содержит не только открытый перечень постоянно расширяемых полномочий, связанных в том числе с биологической безопасностью, но и включает статью, посвященную передаче осуществления полномочий федеральных органов исполнительной власти в области обеспечения санитарно-эпидемиологического благополучия населения органам исполнительной власти субъектов Российской Федерации (ст. 5.1, ред. 2015 г.).

2. Правовое регулирование полномочий органов государственной власти субъектов законодательством субъектов

Аналогичным образом отсутствует синхронизация ФЗ о биологической безопасности с Федеральным законом от 21 декабря 2021 г. № 414-ФЗ «Об общих принципах организации публичной власти в субъектах Российской Федерации». В его со-

ответствующей ст. 44 («Полномочия органов государственной власти субъекта РФ по вопросам совместного ведения») не встречается ни одного из полномочий, перечисленных в ФЗ о биологической безопасности. Вместе с тем тщательный анализ 170 перечисленных в данной статье полномочий позволяет привязать некоторые из них к определяемым в ФЗ о биологической безопасности. В частности, связанными с биологической безопасностью полномочиями являются:

– предупреждение чрезвычайных ситуаций межмуниципального и регионального характера, стихийных бедствий, эпидемий и ликвидация их последствий, реализация мероприятий, направленных на спасение жизни и сохранение здоровья людей при чрезвычайных ситуациях (п. 5);

– организация и осуществление региональных и межмуниципальных программ и проектов в области охраны окружающей среды и экологической безопасности, обращения с твердыми коммунальными отходами (п. 8);

– организация и осуществление оценки соответствия проектов планов закупки товаров, работ, услуг, проектов планов закупки инновационной продукции, высокотехнологичной продукции, лекарственных средств, организации и осуществления на региональном уровне мероприятий по гражданской обороне, защите населения и территории субъекта Российской Федерации, включая поддержку в состоянии постоянной готовности к использованию систем оповещения населения об опасности, объектов гражданской обороны, создание и содержание в целях гражданской обороны запасов материально-технических, продовольственных, медицинских и иных средств (п. 17);

– организация проведения на территории субъекта Российской Федерации мероприятий по предупреждению и ликвидации болезней животных, их лечению, защите населения от болезней, общих для человека и животных, за исключением вопросов, решение которых отнесено к ведению Российской Федерации (п. 92);

– участие в ограничении выбросов парниковых газов, в мероприятиях по адаптации к изменениям климата на территории субъекта Российской Федерации (п. 168);

– изъятие животных и (или) продуктов животноводства при ликвидации очагов особо опасных болезней животных на территории субъекта Российской Федерации с возмещением стоимости изъятых животных и (или) продуктов животноводства; осуществления мероприятий по размещению и обеспечению безопасности радиационных источников, радиоактивных веществ, находящихся в собственности субъектов Российской Федерации, обеспечения радиационной безопасности, защиты граждан и охраны окружающей среды от радиационного воздействия (п. 170) и некоторые другие.

Синхронизация этих полномочий с ФЗ о биологической безопасности позволит выстроить комплексную систему взаимосвязанных полномочий субъектов РФ в сфере обеспечения биологической безопасности на их территории и учесть все биологические риски.

К сожалению, в настоящее время в субъектах РФ отсутствует практика специализированного законодательного регулирования обеспечения биологической безопасности. Законодательная база субъектов ограничивается законами «О регулировании отдельных правоотношений, связанных с охраной окружающей среды

и обеспечением экологической безопасности на территории субъекта» [4], а также кодифицированным законодательством в виде экологических кодексов [5]. Указанные законодательные акты регулируют отношения природопользования, охраны окружающей среды от антропогенной деятельности человека, чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, отношения по обращению с отходами. В свою очередь в представленных законах отсутствует регулирование общественных отношений в сфере борьбы с распространением инфекционных и вирусных болезней, по сохранению и восстановлению нормальной микробиоты человека, сельскохозяйственных животных; по формированию коллекций патогенных микроорганизмов и вирусов; созданию единой сети мониторинга биологических рисков; по предупреждению и предотвращению аварий и (или) диверсий на потенциально опасных биологических объектах, что является ключевыми категориями биологической безопасности, поэтому относить данные акты к регулирующим в необходимой мере обеспечение биобезопасности в субъекте РФ не представляется возможным. Однако в большинстве рассматриваемых законов присутствует позитивное разграничение полномочий органов исполнительной власти субъектов РФ по разным направлениям (областям) охраны окружающей среды и водных отношений, включая обращение с твердыми отходами. Подобное регулирование представляется оправданным, и такая практика может быть применена в сфере законодательного регулирования биологической безопасности.

Представляется, что с целью создания единой системы биологической безопасности, обеспеченной всесторонним правовым регулированием, существует необходимость правового регулирования в субъектах РФ, которая может быть представлена в форме принятия специальных региональных законов «О регулировании отдельных правоотношений, связанных с обеспечением биологической безопасности», а также подзаконных нормативно-правовых актов органов государственной власти субъектов РФ «О разграничении полномочий органов исполнительной власти субъекта в области обеспечения биологической безопасности на территории субъекта». Распределение полномочий и создание системы организационных мероприятий органов исполнительной власти субъекта РФ позволит предотвратить распространение биологических угроз по территории конкретного и соседних субъектов РФ, а также позволит минимизировать биологические риски.

3. Правовое регулирование полномочий органов местного самоуправления

В Федеральном законе «О биологической безопасности в Российской Федерации» за местным самоуправлением законодательно закрепляется только одно полномочие – участие в реализации противоэпидемических, противоэпизоотических, противоэпифитотических мероприятий на территориях муниципальных образований. Формы и виды деятельности органов местного самоуправления ни в ФЗ о биологической безопасности Российской Федерации, ни в Федеральном законе от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (далее – ФЗ об общих принципах организации местного самоуправления в РФ) не определены. На сегодняшний день наиболее близкими к рассматриваемой сфере являются следующие, закрепленные в ФЗ об общих принципах

организации местного самоуправления в РФ полномочия местного значения (на примере вопросов местного значения муниципального района):

- участие в предупреждении и ликвидации последствий чрезвычайных ситуаций на территории муниципального района (п. 7 ст. 14);

- организация мероприятий межпоселенческого характера по охране окружающей среды (п. 9 ст. 14);

- организация и осуществление мероприятий по территориальной обороне и гражданской обороне, защите населения и территории муниципального района от чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера (п. 21 ст. 14) и некоторые другие.

К сожалению, более конкретных полномочий органов местного самоуправления в обеспечении биологической безопасности в федеральном законе не представлено. Представляется, что вопросы местного значения городских округов и муниципальных районов должны быть расширены за счет включения вопросов обеспечения биологической безопасности. Практика правового регулирования в период режима повышенной готовности в связи с распространением коронавирусной инфекции показала, что органы государственной власти субъекта Федерации наделяли органы местного самоуправления отдельными полномочиями, которые как представляется, могли бы послужить основой для формирования законодательства субъекта РФ в отношении комплекса мер по предотвращению (борьбы) с инфекционными заболеваниями. Так, в частности, в постановлении Правительства Калужской области от 10 марта 2020 г. №165 «О введении режима повышенной готовности для органов управления и сил территориальной подсистемы Калужской области единой государственной системы предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций» за органами местного самоуправления на территории Калужской области закреплялось полномочие обеспечения и контроля за проведением регулярной дезинфекции внутри салонов транспортных средств, осуществляющих перевозку граждан, а также проведение просветительской и информационно-образовательной деятельности среди граждан по информированию о состоянии санитарно-эпидемиологической ситуации [6].

В постановлении Правительства Ленинградской области от 13 марта 2020 г. № 117 перечислено девять полномочий, подведомственных органам местного самоуправления в период действия режима повышенной готовности. Наряду с полномочием информирования населения за органами местного самоуправления закреплялись полномочия организации оперативных штабов по реализации мер профилактики и контроля за распространением коронавирусной инфекции на территории районов Ленинградской области; обеспечения реализации образовательных программ начального общего, основного общего, среднего общего образования, дополнительных общеобразовательных программ через использование дистанционных образовательных технологий, позволяющих обеспечить взаимодействие обучающихся и педагогических работников опосредованно; обеспечения в подведомственных муниципальных организациях осуществление мероприятий по выявлению лиц с признаками инфекционного заболевания и направление их в медицинские учреждения и другие [7].

Многие исследователи обоснованно отмечают, что комплекс мер, реализуемых через соответствующие полномочия, не должен носить закрытый характер, поскольку в настоящее время проявляется наличие и других, не прописанных в законе биологических угроз, таких как мусорный экоцид [8, с. 5], климатическое потепление, массовое нашествие чужеродных видов растений и животных [9, с. 177–178], создание и использование генетически модифицированных организмов, влияние которых на окружающую среду и здоровье человека до конца не изучено [10, с. 47].

Представляется, что первостепенной является необходимость закрепления конкретных полномочий по реализации мероприятий, определенных в ст. 9 ФЗ о биологической безопасности, за исполнительными органами государственной власти. В частности, такая сфера, как борьба с распространением инфекционных болезней, формирование, сохранение и развитие коллекций патогенных микроорганизмов и вирусов, должна быть реализована в рамках полномочий Министерства здравоохранения с определением полномочий подведомственных государственных органов и организаций, включая научно-исследовательские лаборатории, с указанием принципов деятельности в области хранения и использования соответствующий коллекций, с определением средств и методов индикации и идентификации патогенов, а также с предоставлением отчетности о результатах проделанной работы. В настоящий момент в отчете Министерства здравоохранения РФ «Об итогах работы Министерства здравоохранения РФ в 2022 г. и задачах на 2023 г.» достаточно широко раскрыта деятельность Министерства в области профилактики заболеваний и предупреждения развития отдельных видов инфекционных заболеваний. Вместе с тем в п. 8.1 указанного Отчета в целях и задачах не говорится о деятельности по формированию и сохранению коллекции патогенных микроорганизмов [11]. Таким образом, в данной области сложилась правовая неопределенность, вызванная отсутствием подзаконного правового регулирования.

4. Основные результаты и выводы

Нормативная правовая база в области защиты от потенциальных биологических угроз и противодействия реальным биологическим рискам в Российской Федерации в настоящее время находится на этапе становления и совершенствования. Основой правового регулирования биологической безопасности в РФ является ФЗ о биологической безопасности, в рамках которого определены основные полномочия органов государственной власти и местного самоуправления, а также комплекс мер, направленных на защиту населения и охрану окружающей среды от воздействия опасных биологических факторов, на предотвращение биологических угроз (опасностей), создание и развитие системы мониторинга биологических рисков. Представляется, что система правового регулирования биологической безопасности должна быть построена на четком соответствии и согласованности законов и подзаконных нормативно-правовых актов базовому ФЗ о биологической безопасности, в котором каждому виду биологических угроз и биологических рисков должны соответствовать конкретные полномочия органов государственной власти и местного самоуправления.

Необходимость приведения законов и иных нормативных правовых актов РФ и субъектов РФ в четкое соответствие друг с другом обуславливает предсказуемость и стабильность биополитики, а также конструктивность действий публичных органов в случае возникновения биологических угроз и рисков.

Отсутствие законодательного регулирования вопросов биологической безопасности в субъектах РФ создает правовую неопределенность в вопросах реализации полномочий органов государственной власти субъектов РФ и их разграничения. На наш взгляд, актуальными являются разработка и принятие специальных региональных законов «О регулировании отдельных правоотношений, связанных с обеспечением биологической безопасности», а также подзаконных нормативно-правовых актов органов исполнительной власти субъектов РФ «О разграничении полномочий органов исполнительной власти субъекта в области обеспечения биологической безопасности на территории субъекта». Положительным опытом может послужить нормативно-правовое регулирование в период введения режима повышенной готовности в связи с пандемией коронавируса и в сфере экологической безопасности, в частности, в вопросах разграничений полномочий органов исполнительной власти субъектов РФ по разным направлениям (мероприятиям) в зависимости от конкретного вида биологической угрозы и биологического риска.

Представляется, указанные меры позволят выстроить оптимальную правовую базу для регулирования и координации действий органов публичной власти в случае наступления биологических угроз и рисков.

Пристатейный библиографический список

1. Итоговый доклад парламентской комиссии по расследованию обстоятельств, связанных с созданием американскими специалистами биологических лабораторий на территории Украины // Государственная Дума : сайт. URL: <http://duma.gov.ru/media/files/yAyyTotA3CCDYVpDmjA4mfOIl8jAEc8R> (дата обращения: 10.08.2023).
2. Арчаков В., Баньковский А., Савков П. Обеспечение биологической безопасности : зарубежный опыт в контексте современных вызовов и угроз // Наука и инновации. 2021. № 10 (224).
3. Умнова-Конюхова И. А. Биологическая безопасность в международном праве и российском праве как новая сфера правового регулирования // Вестник Московского государственного областного университета. Серия : Юриспруденция. 2023. № 2.
4. Закон Чувашской республики от 4 марта 2016 г. № 3-РЗ «О регулировании отдельных правоотношений, связанных с охраной окружающей среды и обеспечением экологической безопасности на территории Чувашской Республики» // Собрание законодательства Чувашской Республики. 2014. № 11; Закон Калужской области от 28 февраля 2011 г. № 121-ОЗ «О регулировании отдельных правоотношений, связанных с охраной окружающей среды, на территории Калужской области» // Весть. 2011. № 10.
5. Закон Санкт-Петербурга от 18 июля 2016 г. № 455-88 «Экологический кодекс Санкт-Петербурга» // Официальный интернет-портал правовой информации : сайт. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 10.08.2023); Экологический ко-

декс республики Башкортостан от 28 октября 1992 г. № ВС-13/28 // Ведомости Верховного Совета и Правительства республики Башкортостан. 1993. № 3. Ст. 57.

6. Постановление Правительства Калужской области «О введении режима повышенной готовности для органов управления и сил территориальной подсистемы Калужской области единой государственной системы предупреждения и ликвидации чрезвычайных ситуаций» // Собрание НПА органов государственной власти Калужской области. 2020. № 12 (389).

7. Постановление Правительства Ленинградской области от 13 марта 2020 г. № 117 «О введении на территории Ленинградской области режима повышенной готовности для органов управления и сил Ленинградской областной подсистемы РСЧС и некоторых мерах по предотвращению распространения новой коронавирусной инфекции COVID-19 на территории Ленинградской области» // Официальный интернет-портал правовой информации : сайт. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 10.08.2023).

8. *Есина Е.* Мусорный экоцид в России. М. : Издательские решения, 2019.

9. *Агафонов В. Б., Жаворонкова Н. Г.* Теоретико-правовые проблемы обеспечения биологической безопасности Российской Федерации // Актуальные проблемы российского права. 2020. Т. 15. № 4.

10. *Жаворонкова Н. Г., Агафонов В. Б.* Теоретико-методологические проблемы правового обеспечения экологической, биологической и генетической безопасности // *Lex Russica*. 2019. № 9.

11. Отчет Министерства здравоохранения «Об итогах работы Министерства здравоохранения в 2022 году и задачах на 2023 год» // Клуб инвесторов фармацевтической и медицинской промышленности : сайт. URL: <http://medinvestclub.ru/wp-content/uploads/2023/04/Об-итогах-работы.pdf> (дата обращения: 10.08.2023).

References

1. The Final Report of the Parliamentary Commission to Investigate the Circumstances Associated with the Creation by American Specialists of Biological Laboratories on the Territory of Ukraine. URL: <http://duma.gov.ru/media/files/yAyvTotA3CCDYVpD-mjA4mfOll8jAEc8R> (date of the application: 10.08.2023). (In Russ.)

2. *Archakov V., Bankovskii A., Savkov P.* Ensuring Biological Safety: Foreign Experience in the Context of Modern Challenges and Threats. *Science and Innovations*, 2021, no. 10 (224). (In Russ.)

3. *Umnova-Koniukhova I. A.* Biological Safety in International Law and Russian Law as a New Sphere of Legal Regulation. *Bulletin of Moscow State Regional University. Series: Jurisprudence*, 2023, no. 2. (In Russ.)

4. Law of the Chuvash Republic of 4 March 2016 No. 3-RZ “On the Regulation of Some Legal Relations Related to Environmental Protection Environment and Ensuring Environmental Safety on the Territory of the Chuvash Republic”. *Collected Legislation of the Chuvash Republic*, 2014, no. 11; Law of the Kaluga Region of 28 February 2011 No. 121-OZ “On the Regulation of Some Legal Relations Related to Environmental Protection on the Territory of the Kaluga Region”. *Vest*, 2011, no. 10. (In Russ.)

5. Law of St. Petersburg of 18 July 2016 No. 455-88 "Environmental Code of St. Petersburg". URL: <http://www.pravo.gov.ru> (date of the application: 10.08.2023); Ecological Code of the Republic of Bashkortostan of 28 October 1992 No. BC-13/28. *Vedomosti of the Supreme Council and the Government of the Republic of Bashkortostan*, 1993, no. 3, art. 57. (In Russ.)

6. Decree of the Government of the Kaluga Region "On the Introduction of a High Alert Regime for the Authorities and Forces of the Territorial Subsystem of the Kaluga Region of the Unified State System for the Prevention and Elimination of Emergency Situations". *Meeting of the NLA of the State Authorities of the Kaluga Region*, 2020, no. 12 (389). (In Russ.)

7. Decree of the Government of the Leningrad Region "On the Introduction of a High-Alert Regime on the Territory of the Leningrad Region for the Authorities and Forces of the Leningrad Regional Subsystem of the RSChS and Some Measures to Prevent the Spread of a New Coronavirus Infection COVID-19 on the Territory of the Leningrad Region". URL: <http://www.pravo.gov.ru> (date of the application: 10.08.2023). (In Russ.)

8. *Esina E. Garbage Ecocide in Russia*. Moscow: Publishing Decisions, 2019. (In Russ.)

9. *Agafonov V. B., Zhavoronkova N. G.* Theoretical and Legal Problems of Ensuring the Biological Safety of the Russian Federation. *Actual Problems of Russian Law*, 2020, vol. 15, no. 4. (In Russ.)

10. *Zhavoronkova N. G., Agafonov V. B.* Theoretical and Methodological Problems of Legal Support of Ecological, Biological and Genetic Safety. *Lex Russica*, 2019, no. 9. (In Russ.)

11. Report of the Ministry of Health "On the results of the work of the Ministry of Health in 2022 and tasks for 2023". URL: <http://medinvestclub.ru/> (date of the application: 10.08.2023). (In Russ.)

Сведения об авторах:

И. А. Умнова-Конюхова – доктор юридических наук, профессор.

А. О. Филатова – кандидат юридических наук, доцент.

Information about the authors:

I. A. Umnova-Konyukhova – Doctor of Law, Professor.

A. O. Filatova – PhD in Law, Associate Professor.

Статья поступила в редакцию 24.07.2023; одобрена после рецензирования 17.08.2023; принята к публикации 16.11.2023.

The article was submitted to the editorial office 24.07.2023; approved after reviewing 17.08.2023; accepted for publication 16.11.2023.